

Научная статья
УДК 343.71(470)

Сергей Анатольевич Черняков

*Белгородский юридический институт
МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород,
Россия, sache2009@yandex.ru*

ХИЩЕНИЕ ПОХИЩЕННОГО. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Настоящая работа посвящена теоретико-прикладной проблеме квалификации деяний, связанных с корыстным, противоправным, безвозмездным изъятием имущества у владельца, обладающего таким имуществом не на законных основаниях и не являющегося собственником. Анализ научной юридической литературы показывает отсутствие единой теоретической позиции относительно уголовно-правовой характеристики таких деяний. В результате проведенного контент-анализа общедоступных баз данных, содержащих судебные акты и судебные решения, обнаружить какую-либо судебную практику принятия решений по указанным фактам не удалось. Эмпирические данные свидетельствуют о распространенности таких деяний в криминальной среде, однако они не находят какой-либо юридической оценки со стороны правоохранительных органов. Автор рассматривает различные научные позиции относительно этой проблемы, описывает результаты проведенного исследования правоприменительной практики и делает заключение о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: хищение, кража, иной владелец, имущество, ущерб, квалификация, состав преступления

Для цитирования: Черняков С. А. Хищение похищенного. Дискуссионные вопросы уголовно-правовой характеристики // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 3 (23). С. 70–75.

Original article

Sergey A. Chernyakov

*Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after I. D. Putilin,
Belgorod, Russia, sache2009@yandex.ru*

THEFT OF STOLEN GOODS. CONTROVERSIAL ISSUES OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS

Abstract. This work is devoted to the theoretical and applied problem of the qualification of acts related to the mercenary, illegal, gratuitous seizure of property from the owner, who does not legally possess such property and is not the owner. The analysis of the scientific legal literature shows the lack of a unified theoretical position on the criminal law characteristics of such acts. As a result of the content analysis of publicly available databases containing judicial acts and court decisions, it was not possible to find any judicial practice of making decisions on these facts. Empirical evidence indicates the prevalence of such acts in the criminal environment, but they do not find any legal assessment by law enforcement agencies. The author considers various scientific positions on this issue, describes the results of the conducted research on law enforcement practice and concludes that it is necessary to amend criminal legislation.

Keywords: theft, stealing, other owner, property, damage, qualification, corpus delicti

For citation: Chernyakov S. A. Theft of stolen goods. Controversial issues of criminal law characteristics // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 3 (23). P. 70–75. (In Russ.)

© Черняков С. А., 2025

Введение

Ретроспективный анализ позволяет сделать вывод о том, что имущественные права – один из наиболее древних и устойчивых видов правоотношений. Право собственности всегда являлось приоритетным объектом охраны гражданских прав. На сегодняшний день на самом высоком законодательном уровне закреплена государственная охрана права собственности¹. Одним из наиболее эффективных и актуальных законодательных направлений охраны имущественных правоотношений остается уголовно-правовой запрет и уголовно-правовая репрессия за его нарушение. Нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против собственности, размещены в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) и справедливо имеют репутацию наименее дискуссионных и коллизионных уголовно-правовых норм [1, с. 107]. Это связано также с особым вниманием теоретиков и практиков к фундаментальному социальному благу – материальному. Данной проблеме посвящены сотни научных статей и десятки монографических исследований [2, с. 102]. Однако анализ показывает, что в теории и практике применения норм, касающихся вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности, остается немало дискуссионных вопросов. Так, по-прежнему не достигнуто единство научной позиции, нет разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно некоторых признаков предмета совершения хищения. В частности, представляется уместным продолжение научного осмысления некоторых юридических свойств имущественных ценностей, изымаемых действиями, формально соответствующими по признакам объективной стороны хищению, у незаконных владельцев. По сути, это хищение похищен-

ного. Для такого осмысления необходим анализ сущности и содержания терминов, определяющих юридические свойства имущественных ценностей.

Методы

В ходе исследования автор применил общенаучные методы познания – диалектический метод, который обеспечил комплексный анализ вопросов, касающихся проведенного исследования, позволяющий рассматривать объекты в собственном значении; интегративную методику, включающую в себя специально-юридические методы исследования: абстрагирования и идеализации, системного анализа, социологический метод, а также метод теоретического моделирования уголовно-правовой охраны.

Результаты

Согласно гражданско-правовому законодательству собственность предполагает триединство правомочий – владение, пользование, распоряжение имуществом³. Проблема же уголовно-правовой охраны права собственности, с нашей точки зрения, заключается в наличии охраняемых имущественных прав, возникающих не только у собственников, но и у иных владельцев имущества. Если юридический механизм возникновения права собственности детально регламентирован законодательством и статус собственника имущества нормативно определен, то термины «владелец» или «иной владелец» не являются нормативными.

Собирательное значение термина «владелец» можно обнаружить в некоторых научных исследованиях. Так, Е. В. Васьковский утверждает, что «владелец (в праве), лицо, обладающее каким-либо имуществом, т. е. осуществляющее фактическое господство над ним и имеющее намерение обращаться с указанным имуществом как своим собственным»⁴. Исходя из такого понимания сущности владения, лицо, совершившее хищение какого-либо имущества, не становится его

¹ Статья 35 Конституции Российской Федерации.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Статья 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

⁴ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М. : Бартолиус ; Статут, 2016. С. 117.

собственником (право собственности на незаконно изъятую вещь не утрачивается и не изменяется [3, с. 45; 4, с. 24]), но является иным (относительно собственника) владельцем этого имущества, а значит, в случае его очередного хищения такому лицу причиняется предусмотренный признаками хищения ущерб.

Гипотетически право устанавливает, регулирует и охраняет правомерное поведение и производные от него интересы и ценности. Философия права также утверждает, что основное предназначение права связывается с обретением общего блага [5, с. 20]. В такой парадигме возможность причинения ущерба владельцу путем изъятия у него имущества, незаконно им приобретенного, вызывает правовой диссонанс и научную дискуссию.

Ряд ученых придерживаются точки зрения о наличии состава преступления, совершенного одним из способов хищения ранее похищенного имущества у лица, его похитившего. Они аргументируют свою позицию различными утверждениями. Одно из них, схожее с формулировкой нашего предыдущего тезиса, основывается на том, что владение – это фактическое обладание вещью, сочетающееся с возможностью распоряжаться им как собственным, поэтому уголовный закон должен охранять любое владение, как сформировавшееся на законных основаниях, так и на противоправных [6, с. 140]. Такое утверждение представляется максимально убедительным, поскольку грамматическое толкование примечания 1 к ст. 158 УК РФ не определяет иного владельца, которому причиняется ущерб от совершенного хищения, как владельца имущества, владеющего им на законных основаниях.

Иная точка зрения в пользу рассматриваемой научной позиции связана с приоритетом защиты законом публичных интересов над частными. В данном случае уголовный закон в первую очередь охраняет общество

от опасных тенденций развития представлений о возможности расширения своих вещных прав (обогащения) за счет неправомерного завладения чужим имуществом [7, с. 19]. С такими доводами можно не соглашаться, поскольку здесь речь идет об общественной опасности, которая, являясь одним из признаков преступления, заключается в «способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам»¹, то есть рассуждать об общественной опасности в условиях неопределенности формулировки объекта преступления² преждевременно, а поэтому нецелесообразно. При том, что некоторые научные исследователи делают вывод об отсутствии объекта уголовно-правовой охраны имущественных интересов, основанных на противоправном завладении этим имуществом [8, с. 52].

Для того чтобы устранить сомнения по поводу состоятельности последней позиции, необходимо учесть еще одно научное понимание общественной опасности (как основы криминализации деяния [9, с. 18]): «Преступление – это конфликт между человеком и обществом. Общество представлено в этом конфликте общественными отношениями»³, как только интересы преступника посягают или негативно затрагивают интересы членов общества, продуцирующих общепринятое должное (правомерное) поведение, можно говорить об опасности обществу [10, с. 128]. Н. А. Лопашенко, комментируя такое научное понимание, указывает на то, что «общественная опасность преступления предполагает, что оно сотрясает основы общества, подрывает условия его существования» [10, с. 134]. Принимая во внимание такое понимание общественной опасности, невозможно предположить, что члены общества, продуцирующие общепринятое должное (правомерное) поведение, увидят

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : БЕК, 1996. С. 118.

² В нашем случае неопределенность связана с вопросом, является ли предметом хищения (обязательный в этом случае факультативный признак объекта) ранее похищенное имущество.

³ Прохоров В. С. Понятие преступления и классификация преступлений // Уголовное право России. Общая часть : учеб. / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. С. 79.

для себя опасность, способную потрясти основы их социальной среды, подорвать условия ее существования, исходящую из отношений (разборок) представителей уголовного мира, где одним преступником причиняется ущерб противоправным интересам другого преступника.

В этом же контексте можно рассмотреть суждение А. И. Бойцова: «Общественная опасность преступлений против собственности определяется не только тем, что нарушаются условия, обеспечивающие любому гражданину возможность владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, но и тем, что виновный приобретает имущество противоправным путем, ставит себя на место собственника, игнорируя принцип распределения благ, нарушает общие условия функционирования отношений собственности, т. е. незаконно (паразитически) обогащается» [11, с. 197]. В случае совершения хищения материальных ценностей у лица, их похитивших, преступник не может поставить себя на место собственника, поскольку право собственности на имущество неизменно остается за собственником, независимо от того, сколько раз его похитили [12, с. 32]. К тому же преступник, похитивший имущество у лица, владеющего им незаконно, никоим образом не вступает с потерпевшим собственником этого имущества в какие-либо отношения. Также преступник не нарушает общих условий функционирования отношений собственности, поскольку такие условия функционируют в «правовом поле», детально регламентированном прежде всего гражданско-правовым законодательством, которое преступник не затрагивает. Таким образом, можно предположить, что в деянии, которым похищается похищенное, отсутствует общественная опасность, достаточная для его криминализации.

Еще одна точка зрения, высказанная Г. А. Кригером в пользу необходимости усматривать причинение ущерба собственнику при хищении похищенного, где ученый утверждает, что «ущерб причиняется как бы совокупными действиями обоих правонарушителей, в результате чего осложняется

возможность возвращения имущества» [13, с. 47], также представляется нам несостоятельной. Ущерб в уголовном праве связан с потерей собственником материального блага в виде конкретного имущества, точно сопоставимого с денежным эквивалентом. Проще говоря, собственник становится беднее на определенную денежную сумму меру его благосостояния. Однако очевидно, что последующая смена фактических владельцев похищенного имущества никаким образом не отражается на благосостоянии потерпевшего – законного собственника. Здесь также необходимо говорить о том, что ущерб – это фактически наступившее объективное состояние, которое не изменяется от сложности или простоты установления похищенного имущества, а изменяется только в результате фактического его возврата потерпевшему собственнику или его компенсации в любой материальной форме.

Отдельные ученые придерживаются четкой позиции неприемлемости суждений о возможности причинения ущерба лицу посредством хищения у него имущества, которым он завладел преступно. По мнению Н. А. Лопашенко, необходимо учитывать разницу между посягательством на собственность и посягательством на имущественные права незаконного приобретателя. Поскольку указанные имущественные права носят незаконный характер, уголовный закон не может их защищать [14, с. 51].

В. А. Владимиров, размышляя над проблемными вопросами квалификации похищений личного имущества, утверждает, что при обстоятельствах, которые составляют предмет нашего исследования, ущерб причиняется интересам лица, которые не только не соответствуют закону, но и противоречат ему [12, с. 16].

Позиция Н. А. Лопашенко и В. А. Владимирова, в свою очередь, представляется социально оправданной, поскольку, как мы указывали ранее, правопослушные члены общества, которые составляют несомненное большинство, с высокой долей вероятности не будут обеспокоены необходимостью защиты интересов преступников.

Таким образом, можно утверждать, что в научной юридической литературе нет единой позиции относительно уголовно-правовой характеристики предмета хищения, ранее похищенного. Для разрешения этой неоднозначной ситуации мы обратились к правоприменительной следственно-судебной практике, поскольку, как отмечает И. Б. Новицкий, в случае затруднения применения норм права, толкования, конкретизации и разрешения однородных вопросов в связи с наличием коллизий и пробелов в законодательстве принятие решения используется в дальнейшем в качестве убедительных примеров правильного и целесообразного толкования, конкретизации и применения юридических предписаний [15, с. 125].

В результате проведенного контент-анализа общедоступных баз данных, содержащих судебные акты и судебные решения¹, обнаружить какую-либо судебную практику принятия решений по фактам, связанным с исследуемой нами проблемой, не удалось.

В ходе опроса сотрудников уголовного розыска в качестве экспертов² было установлено, что им неизвестно о случаях возбуждения уголовных дел по факту «хищения похищенного».

Заключение

Необходимо сделать вывод о том, что на сегодняшний день не представляется возможным точно и достоверно определить наличие какого-либо состава преступления в действиях, связанных с «хищением похищенного». Основная проблема, с нашей точки зрения, заключается в «бланкетной пробельности» примечания 1 к ст. 158 УК РФ, в частности, термин «иной владелец» не является нормативным и поэтому порождает сомнения, которые, по нашему мнению, возможно устранить только путем внесения изменения в содержание этого примечания или посредством разъяснения Верховным Судом Российской Федерации в соответствующем пленуме смысла и содержания дефиниции «иной владелец».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рарог А. И. Пробелы и избыточность в российском уголовном законе // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 2. С. 106–109.
2. Луценко Е. П. Уголовно-правовая охрана собственности или преступления против собственности в Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 6. С. 101–106.
3. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними / под ред. Жгутова В. С., Труфанова В. В. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. 203 с.
4. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Социалистическая собственность под охраной закона. М. : Юрид. лит., 1979. 200 с.
5. Графский В. Г. О непреодоленных трудностях в создании интегральной юриспруденции // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 19–24.
6. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб. : Юрид. лит., 2003. 295 с.
7. Анашкин Г., Вышинская З. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан // Советская юстиция. 1987. № 7. С. 18–20.
8. Хилута В. В. «Хищение похищенного» или проблема правовой защиты преступного владения // Законодательство и экономика. 2009. № 1. С. 50–54.
9. Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации декриминализации деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18–24.

¹ В частности, использовался информационно-поисковый сервис SudAct.ru «Судебные и нормативные акты РФ».

² В качестве экспертов были опрошены руководители управлений УМВД России по Белгородской, Курской и Воронежской областям, а также сотрудники специализированных подразделений по борьбе с имущественными преступлениями.

10. Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 124–140. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(4\)124-140](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(4)124-140).
11. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 755 с.
12. Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М. : Юрид. лит., 1974. 208 с.
13. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М. : Юрид. лит., 1974. 336 с.
14. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М. : ЛексЭст, 2005. 408 с.
15. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М. : Госюриздат, 1959. 157 с.

REFERENCES

1. Rarog A. I. Gaps and Redundancies in Russian Criminal Law // Economic problems and legal practice. 2009. No. 2. P. 106–109. (In Russ.)
2. Lutsenko E. P. Criminal law protection of property or crimes against property in the Russian Federation // Education and Law. 2019. No. 6. P. 101–106. (In Russ.)
3. Sirota S. I. Crimes against socialist property and the fight against them / eds. Zhgutov V. S., Trufanov V. V. Voronezh : Voronezh University Publishing House, 1968. 203 p. (In Russ.)
4. Vladimirov V. A., Lyapunov Yu. I. Socialist property under the protection of the law. Moscow : Yuridicheskaya literatura, 1979. 200 p. (In Russ.)
5. Gafsky V. G. On unsolved difficulties in establishing an integral jurisprudence // Journal of Russian law. 2017. No. 7. P. 19–24. (In Russ.)
6. Plokhova V. I. Non-violent crimes against property: criminological and legal justification. St. Petersburg : Yuridicheskaya literatura, 2003. 295 p. (In Russ.)
7. Anashkin G., Vyshinskaya Z. Criminal-legal protection of personal property of citizens // Soviet justice. 1987. No. 7. P. 18–20. (In Russ.)
8. Khilyuta V. V. “Theft of stolen goods” or the problem of legal protection of criminal possession // Legislation and Economics. 2009. No. 1. P. 50–54. (In Russ.)
9. Prozumentov L. M. Public danger as a basis for criminalization (decriminalization) of an act // Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. P. 18–24. (In Russ.)
10. Lopashenko N. A., Golikova A. V., Kobzeva E. V., Kovlagina D. A., Lapunin M. M., Khutov K. M. Public danger of crime: the concept and criteria of verification // Law enforcement review. 2020. Vol. 4, no. 4. P. 124–140. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(4\)124-140](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(4)124-140). (In Russ.)
11. Boytsov A. I. Crimes against property. St. Petersburg : Press legal center, 2002. 755 p. (In Russ.)
12. Vladimirov V. A. Qualification of theft of personal property. Moscow : Yuridicheskaya literatura, 1974. 208 p. (In Russ.)
13. Krieger G. A. Qualification of theft of socialist property. Moscow : Yuridicheskaya literatura, 1974. 336 p. (In Russ.)
14. Lopashenko N. A. Crimes against property: theoretical and applied research. Moscow : LeksEst, 2005. 408 p. (In Russ.)
15. Novitsky I. B. Sources of Soviet civil law. Moscow : Gosyurizdat, 1959. 157 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Черняков С. А. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Chernyakov S. A. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 26.09.2025.